

После окончания биполярной конфронтации исчезли политико-стратегические препятствия на пути глобализации мировой экономики, вызванной технологической революцией в области информации, транспорта и связи. Границы пали, экономическое пространство и рынок уже не совпадают с территорией какого-либо государства. Произошел переход от системы «рынок – государство» к системе «много государств – один рынок» [1, с. 17]. В результате изменяются отношения между политикой и экономикой. Рушатся налаженные связи между государством, территорией и богатством. Формируется новая идеология именно в тех регионах и странах, которые одними из первых ощутили на себе выгоды процесса глобализации.

Главной в геоэкономике считается заинтересованность государства способствовать созданию условий, которые позволяют своей экономической системе обеспечивать работу самодвижущего механизма развития, повышая её эффективность в международной конкуренции как таковой. Рассмотрим различные аспекты изменений, происходящих в пространственном и экономическом измерении, т.е. когда все более и более ощущается господство экономического пространства, а на смену геополитике приходит геоэкономика.

Геоэкономика как новое измерение экономического пространства. Обострившаяся международная конкуренция заставляет государства наращивать свою конкурентоспособность даже внутри регионального блока, в который они входят. Чтобы изучить поведение государств в условиях отмирания защитных функций государственных границ и изменения пространственно-временных характеристик экономики, в конце 80-х гг. возникло новое научное направление – *геоэкономика* [2]. Последняя также предполагает совокупность стратегий по повышению конкурентоспособности государств, остающихся основными элементами международной системы в новых условиях. Такие стратегии пользуются несколько другими методами, традиционно известными политэкономии.

Первая группа включает методы, ориентированные на рост внутренней конкурентоспособности, это инвестиции в человеческий капитал, инфраструктуру, НИОКР. Вторая группа методов – это методы экономической «войны» в узком смысле, направленные на экспансию и защиту собственной экономики. Современное мировое экономическое соревнование пронизано «культом наступления». В данном контексте можно сказать, что значение понятия «экономическая война» изменилось на противоположное. В эпоху меркантилизма, или противостояния двух систем, «экономическое оружие» применялось во вспомогательных целях и служило для поддержки политических и стратегических акций. В настоящее время намечается использование политико-стратегических методов (вмешательство с целью снижения политического риска для инвестиций) в прямой зависимости от применения стратегий геоэкономического типа.

В этой связи происходят существенные изменения и в международном праве. Например, появление права-долга вмешательства в чужие дела в гуманитарных целях, что формально снижает суверенитет государств, предусмотренный Хартией ООН.

Вся международная система постепенно приспосабливается к требованиям геоэкономики. В этом можно было убедиться во время войны в Персидском заливе. Это все отчетливее проявляется в ходе вмешательств с целью стабилизации обстановки. Одним словом, геоэкономика неизбежно соприкасается с геополитикой. Она предполагает особое видение мира и особую оценку национальных интересов; вырабатывает конструктивный подход, ориентированный в большей степени на будущее, чем на настоящее. Такой подход ведет к созданию конкурентных преимуществ, позволяющих достичь благосостояния, которое обеспечивает выживание страны.

Государство и новые технологии. События последнего десятилетия – от падения берлинской стены до геометрического роста сети ИНТЕРНЕТ и самого значительного за всю историю бума на финансовых рынках – положили начало новой экономике. Перед человечеством появляются новые возмож-

ности и новые проблемы. Но все возможности могут оказаться недоступными, если властные структуры будут проводить неадекватную ситуацию политику. Станет ли эта политика открытой, чтобы все могли воспользоваться благами глобализации? Контроль за информацией – самым избыточным и дешевым на сегодня ресурсом – есть архаизм индустриальной эпохи, когда многие ресурсы были дефицитными. Властные структуры, созданные для принятия коллективных, обязательных решений, в эпоху приобретения все больших полномочий индивидуумами будут только мешать. «Эра сетей» потребует нового алгоритма политической деятельности, дополняющего полномочия личности, основанные на индивидуализме, а не коллективизме. Трудности коренятся как внутри самого государства, так и в извечной интеллектуальной борьбе внутри общества. Политические структуры стараются регулировать и контролировать все, что будет происходить. Взять хотя бы предлагаемое введение евро, которое подчинит нации Европы бюрократической политике, закрытой для влияния большинства населения, или торговую политику, где всегда борются два начала: многосторонняя либерализация («Уругвайский раунд» ВТО) или желание политиков дозировать конкуренцию на внутренних рынках. Внутри общества борьба идет между статистами (кто хочет все заранее запрограммировать) и сторонниками динамизма, мечтающими о «свободном росте и спонтанной эволюции» (Ф. фон Хайек). В обоих случаях идет жестокая борьба между закрытыми и открытыми системами. С точки зрения технологий, динамизм «эры сетей» кажется невозможно остановить. Как сказал Энди Гроув, председатель Совета директоров корпорации Intel: «Все возможное будет сделано. Если не должностными лицами, то вновь появляющимися игроками; если не в регулируемой отрасли, то в новой отрасли, возникающей без государственного контроля» [3].

Хорошая новость заключается в том, что технология ИНТЕРНЕТ дает мощное средство воздействия на государственную бюрократию, чтобы заставить принять ее открытые системы. Она необратимо изменит политическую жизнь и политику XXI в., создав новое представление о свободе, где коллек-

тивная власть «индустриальной эры» переходит к индивидуумам «эры сетей».

Осуществление возможностей XXI в. потребует нового алгоритма политической деятельности. Государство «индустриальной эры», со множеством закрытых систем, не может успешно функционировать в «эру сетей». Во-первых, потому, что государственные структуры, созданные для распределения ограниченных ресурсов, будь то нефть, радиочастоты, рабочие места или доход, не могут быть эффективны в эпоху все возрастающего избытка. Во-вторых, властные структуры, созданные для принятия коллективных решений, обязательных для всех, будь то участие в системе социального страхования или запрет на работу для получающих пособие по безработице, существовавший в старых законах, в эпоху приобретения полномочий индивидуумами будут только мешать.

Таким образом, «эра сетей» потребует нового алгоритма политической деятельности, дополняющего полномочия личности, которую обеспечивают технологии «новой эры», основанные на индивидуализме, а не коллективизме. Рассмотрим это на примере формирования идеологии «новой экономики» в США.

Идеология «новой экономики» в эпоху «глобальных сетей» отражает синтез и консервативных, и либеральных установок с акцентом на индивидуальную свободу (ее представители – политическая и экономическая элиты Западного побережья США) [4]. Их объединяет идея, что государство должно отступить от регулирования личной и экономической жизни; они признают важную роль государства, но оно должно быть менее централизованным. Они верят в естественную власть интеллекта и таланта. Если всегда побеждают лучшие идеи, общество постоянно совершенствуется. Им больше нравится риск, чем безопасность; они любят экспериментировать и изобретать. Силиконовая долина (штат Калифорния) как нельзя лучше отражает дух новой экономики. Их менталитет скорее глобален, чем националистичен. В этом заключается решающий элемент устойчивости «длительного бума». Они смотрят в будущее, а не в прошлое. Такая перспектива делает их ориентированными на глобальную экономику, а не на воспоминания о прошедшей эпохе.

Угроза экономического национализма. Национализм может принять опасные формы. История многократно предупреждает нас, что национализм – это «игра с нулевой суммой», т.е. основанная на предпосылке, что выиграем или мы, или они, а третьего не дано. Это может привести к такой коррозии ценностей, что граждане страны будут поддерживать политику, улучшающую их собственное благосостояние, но наносящее вред всем прочим жителям планеты, а это порождает ответную реакцию. Аргументация против национализма с нулевой суммой и в поддержку более широкой и космополитической перспективы представляется особенно убедительной в условиях растущего в мире неравенства. Богатые страны (20% населения) производят 3/4 мирового продукта и осуществляют 80% мировой торговли. Эти богатые регионы (Северная Америка, Западная Европа и Восточная Азия) уже отделены от другого мира, большая часть которого погружается в нищету. В Африке и Латинской Америке в середине 90-х гг. доходы населения были меньше, чем в 1980 г. [5, с. 23]. «Национализм нулевых сумм» ставит под угрозу и глобальное экономическое процветание. Когда трудящиеся какой то одной страны повышают свой образовательный и профессиональный уровень, то увеличиваются и их возможности участия в преумножении мирового богатства, и каждый житель планеты мог бы получить выигрыш, если появляются новые продукты или технологии, кто бы их ни производил.

В рамках позитивного экономического национализма необходимо поощрять просвещение соотечественников в новом духе и сотрудничать с другими государствами, чтобы добиваться всеобщего процветания. Благоденствие каждой нации выигрывает от того, что другие страны повышают производительные способности своих граждан.

Глобализация содействует структурной перестройке, и государство должно поощрять сокращение избыточных устаревающих производств и переводить стандартизированные производства в развивающиеся страны, чтобы для них открылись рынки развитых стран; мировой доход распределялся бы более равномерно.

Уроки взаимозависимости. В расширяющейся системе взаимосвязей наиболее продвинутых и слаборазвитых стран все бо-

лее важное значение приобретает соотношение и согласование различных общественных интересов. Сегодня государства остаются главными субъектами, принимающими решения. Они прежде всего пекутся о своих собственных интересах, а затем об интересах других. Естественно, если пределом экспансии одних служит лишь степень сопротивления других (в соответствии с концепцией интеракций), то такой мир не может быть стабильным. Современный мир оказался глубоко вовлеченным в такие проблемы, которые нельзя решить прежними методами. Старый девиз «ослабление чужих есть усиление своих» лишь приближает общую катастрофу.

За последние 15 лет понимание глобальных проблем современности, в частности, их неразрывной связи с состоянием дел в развивающемся мире, всеобщая зависимость от того, каково положение дел в этой части, получило всеобщее распространение. Сегодня все больше растет убеждение в необходимости «просвещенного эгоизма», или просвещенного собственного интереса [6, с. 86]. Страны, играющие первую роль в мировой экономике и политике, должны подходить с глобальных позиций к участию в мировых делах, сделав их составной частью собственного национального интереса. Уроки взаимозависимости таковы: ни одна часть развитого мира не может процветать, если процветание не является всеобщим. Большая ответственность за это лежит на развитых странах, которые обосновывают необходимость второго «плана Маршалла» с целью наступления на косность в отсталых странах и преобразования аграрного сектора; всесторонней гармонизации их мирохозяйственных связей с остальным миром; помощь в развитии человека. Многие здесь принадлежат ООН, которая является подходящим местом координации и организации работы, призванной довести периферийные страны до стадии самоподдерживающегося развития и обеспечить цивилизованные формы этого процесса.

Негосударственные игроки. Глобализация вывела на общемировую сцену целую когорту новых актеров, претендующих на равенство с традиционными субъектами международных отношений — государствами. Это международные организации (МВФ, Всемирный банк, ЮНЕСКО, ФАО, МОТ,

ВТО, «Большая восьмерка»), региональные организации, многонациональные корпорации, институциональные инвесторы (пенсионные и инвестиционные фонды, страховые компании), неправительственные организации (движение «зеленых», «Врачи без границ»), крупные города (Лондон, Нью-Йорк, Токио, Франкфурт, Париж), индивиды (научные работники, университетские профессора, артисты, отдельные личности типа Дж. Сороса, Б. Гейтса).

Крупнейшие концерны и фирмы посредством своих многочисленных фондов будут помогать яснее разглядеть те опасности, которые угрожают человечеству в грядущем тысячелетии. Успех в принятии почти 100 странами Конвенции о полном запрещении противопехотных мин во многом обязан международной кампании и её инициатору – американскому координатору Джоди Вильямсу (ему присуждена Нобелевская премия мира 1997 г.). Это пример того, что частная неправительственная организация может совершить больше, чем все мировое сообщество или ООН, которым за долгие годы борьбы удалось добиться лишь постепенного, недостаточного сдерживания этого вида оружия.

Глобальность рынков капитала. Процесс глобализации рынков капитала будет продолжаться до тех пор, пока не возникнет

единый, полностью интегрированный глобальный рынок. «В той мере, в какой рынок освобождается от нажима со стороны государства, он создаёт потенциал для образования волны глобального капитализма. На этой волне возможен быстрый экономический рост и крайне желательная интеграция реальной мировой экономики за порогом следующего столетия» [7, с. 189].

Однако, как показали недавние потрясения на финансовых рынках, набирающие силу срастание и переплетение рынков капиталов таят в себе немалые риски. В наше время стало гораздо легче, чем когда бы то ни было, осуществлять спекулятивное перемещение капитала, что, ввиду его колоссальных объемов, может привести к существенному снижению благосостояния. Поэтому глобализация рынков должна сопровождаться координацией усилий отдельных экономических блоков. Её задачей становится минимизация рисков, которые сопутствуют переходу от закрытых национальных систем к открытой глобальной системе. Чтобы извлечь пользу из глобальной революции капитала, мы должны научиться принимать новое глобальное качество экономики и мыслить в масштабах планеты, поскольку глобализация рынков открывает совершенно новые шансы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жан К., Савона П. Геоэкономика. М., 1997.
2. Luttwak N. From Geopolitics to Geoeconomics. Logic of Conflict, Grammar of Commerce // The National Interest. Summer. 1990.
3. Дюпон П. Допустит ли государство "длительный бум"? // <http://www.intellectualcapital.com>. 1998. Вып. 2. № 7.
4. Лейден П. Новая американская идеология // <http://www.intellectualcapital.com>. 1998. Вып. 2. № 7.
5. Райх Р. Работа наций: на пути к капитализму XXI в. // Проблемы Восточной Европы. Вып. 33-34. Вашингтон, 1991.
6. Обминский Э.Е. Глобальные интересы и национальный эгоизм. Экономический аспект. М., 1990.
7. Фарелл Б. Раскрепощенный рынок – освобождение глобального капитализма: Реферат // ИНИОН. РЖ. Сер. Экономика. 1997 № 3.